

франков врасплох, когда те с трудом пробирались рядом с фургонами. Потом уцелевшие под звук боевого рога сомкнули ряды, и началась последняя схватка: пешими, спина к спине.

Как бы в насмешку над убитым горем воинами головной колонны в ущелье валялся принадлежавший графу Роланду большой изогнутый рог, окантованный серебром, оброненный победителями или выброшенный по причине его тяжести.

Охваченные бешенством, люди Карла пустились вскачь по следам противника. С наступлением темноты Карл приказал всем прекратить преследование. В этих горах его вассалы не могли держаться вместе, и в темноте они подверглись бы новому нападению.

Провансальцы с границы по некоторым признакам догадались и сообщили Карлу, что нападение совершили горные баски. Но почему? Почему притаившийся народ Пиренеев напал на арьергард самого короля? Судя по их поступкам, они, должно быть, решили, что Карл хочет установить здесь свои законы и порядки. По иронии судьбы, его франки, закаленные в боях ветераны, погибли от рук тех самых христиан, которых Карл надеялся освободить из-под ига мусульман. И это была не последняя загадка, оставшаяся неразгаданной в Ронсевале — так хронисты называли

632

и т.д. Однако эти и подобные им параллели не только не приглушают, но даже усиливают противопоставление христианского и мавританского миров как Добра и Зла. «Зло» (фр- «mal») даже становится корнеобразующим словом для большинства сарацинских имен в поэме (Мальбьен, Мальприми, Мальзарон, Малькиан и др.). Центральной фигурой «Песни о Роланде» является, как и положено «королевской жесте», король Карл Великий. Его именем поэма начинается («Король наш Карл, великий император, / Провоевал семь лет